
ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА

PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN

Оригинальная статья / Original article

УДК 10100:349.6:621.039

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-245-257>

Система социального регулирования атомной отрасли в России в контексте STS

Д. Б. Медведенко¹

¹ Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
Нахимовский пр-т, д. 51/21, г. Москва 117418, Российская Федерация

 e-mail: sleaved2000@gmail.com

Резюме

Актуальность. Развитие атомной энергетики в России сопряжено с высокими технологическими рисками, требующими не только технических, но и социально-правовых решений. В условиях роста общественной озабоченности вопросами безопасности, прозрачности и межпоколенческой ответственности правовое регулирование отрасли нуждается в глубоком переосмыслении с учетом этических и социальных аспектов. Современные вызовы требуют интеграции подходов социальной оценки техники в правовую практику.

Целью исследования является анализ эффективности правового регулирования атомной отрасли в России с позиций этики и социальной оценки техники и технологий.

Задачи. Для достижения цели решались следующие задачи: проводился анализ существующих нормативно-правовой базы и международных обязательств Российской Федерации, делалась оценка уровня общественного участия и информационной открытости отрасли, производилось изучение влияния радиационного и медиастрахов на восприятие рисков, а также выявлялись пробелы в системе управления ядерными рисками.

Методология. Использовались контент-анализ правовых актов, сравнительно-правовой метод, анализ социологических данных, кейс-стади судебных дел и графический анализ размещения АЭС. Источниками выступили официальные отчеты, международные документы, данные Левада-центра, ВЦИОМ, Росгидромета и МЧС РФ за 2023–2025 гг.

Результаты. Выявлены системные проблемы: низкий уровень доверия граждан к атомной отрасли в целом, дефицит общественного контроля, недостаточная прозрачность, формальный характер публичных слушаний и неисполнение международных рекомендаций. Большинство атомных электростанций расположены в непосредственной близости от крупных населенных пунктов (менее 50 км), что усиливает потенциальные риски. Анализ подтвердил, что радиационный страх является социальным конструктом, усиленным закрытостью и дефицитом диалога.

Выводы. Для повышения легитимности и безопасности атомной энергетики необходима модернизация законодательства, включающая закрепление права на информацию, обязательные публичные слушания, создание независимых общественных советов и нормы корпоративной социальной ответственности. Только такой подход обеспечит устойчивое развитие отрасли в интересах общества.

Ключевые слова: ядерная энергетика; социальная оценка техники и технологий; право; этика; технологии; риск; общество.

© Медведенко Д. Б., 2025

Благодарности: Автор выражает благодарность научному руководителю Гаврилиной Елене Александровне за ценные рекомендации по совершенствованию исследования.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Медведенко Д. Б. Система социального регулирования атомной отрасли в России в контексте STS // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 6. С. 245–257. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-245-257>

Поступила в редакцию 10.10.2025

Принята к публикации 09.11.2025

Опубликована 30.12.2025

System of social regulation of the nuclear industry in Russia in the context of STS

Dmitriy B. Medvedenko¹✉

¹ Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
51/21 Naximovskyi Ave., Moscow 117418, Russian Federation

✉ e-mail: sleeved2000@gmail.com

Abstract

Relevance. The development of nuclear energy in Russia is associated with high technological risks, requiring not only technical but also socio-legal solutions. In the context of growing public concern about safety, transparency, and intergenerational responsibility, the legal regulation of the industry needs to be fundamentally rethought, considering ethical and social aspects. Contemporary challenges require the integration of social assessment approaches into legal practice.

The purpose of the study is to analyze the effectiveness of legal regulation of the nuclear industry in Russia from the perspective of ethics and social assessment of technology and technologies.

Objective. To achieve the objective, the following tasks were addressed: an analysis of the existing regulatory framework and international obligations of the Russian Federation was conducted, the level of public participation and information transparency in the industry was assessed, the impact of radiation and media fears on risk perception was studied, and gaps in the nuclear risk management system were identified.

Methodology. The following were used: content analysis of legal acts, comparative legal method, analysis of sociological data, case studies of court cases, and graphical analysis of the location of nuclear power plants. The sources were official reports, international documents, data from the Levada Center, VTsIOM, Roshydromet, and the Russian Ministry of Emergency Situations for 2023–2025.

Results. Systemic problems were identified: low public confidence in the nuclear industry as a whole, lack of public oversight, insufficient transparency, formalistic public hearings, and failure to implement international recommendations. Most nuclear power plants are located in close proximity to large population centers (less than 50 km), which increases potential risks. The analysis confirmed that radiation fear is a social construct reinforced by secrecy and a lack of dialogue.

Conclusions. To increase the legitimacy and safety of nuclear energy, legislation needs to be modernized to include the right to information, mandatory public hearings, the creation of independent public councils, and corporate social responsibility standards. Only such an approach will ensure the sustainable development of the industry in the interests of society.

Keywords: nuclear energy; technology assessment; law; ethics; technology; risk; society.

Acknowledgements: The author expresses his gratitude to Elena Alexandrovna Gavrilina, scientific supervisor, for valuable recommendations on improving the research.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Medvedenko D.B. System of social regulation of the nuclear industry in russia in the context of STS. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment =*

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(6):245–257

Введение

Атомная энергетика занимает ключевую роль в обеспечении энергетической безопасности Российской Федерации. По данным Росстата, она обеспечивает около 20% всей производимой электроэнергии и остаётся важным элементом высокотехнологичного сектора экономики. По прогнозам Минэнерго РФ, доля атомной энергетики будет расти за счёт модернизации действующих станций и строительства новых энергоблоков.

Однако развитие атомной отрасли требует не только технических решений, но и глубокого социального и этического осмысления. В этой связи всё большее значение приобретает концепция социальной оценки техники и технологий, которая, согласно Д. В. Ефременко, представляет собой процесс систематического анализа последствий внедрения технологий с точки зрения их соответствия общественным интересам [1]. Этот подход позволяет учитывать не только технические параметры, но и социальные, экологические, правовые и этические аспекты, что особенно важно в высокорисковых сферах, каковой является атомная энергетика [2].

Несмотря на наличие разветвлённой законодательной базы [3], наблюдается недостаточная адаптация норм к современным вызовам, связанным с открытостью, межпоколенческой справедливостью и корпоративной ответственностью [4]. Настоящее исследование направлено на комплексный анализ правового регулирования атомной отрасли в России с позиций этики и социальной оценки техники и технологий, что определяет его научную новизну и практическую значимость.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели в исследовании использовались следующие методы:

– контент-анализ правовых документов, включая Федеральный закон № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии», международные соглашения (Конвенция о ядерной безопасности, 1994 г.), постановления Правительства РФ и нормативные акты надзорных органов (Роспотребнадзор, Ростехнадзор);

– сравнительно-правовой метод – анализ правовых норм России и стран с развитыми демократическими практиками (Германия, Швеция, Канада);

– анализ социологических данных – использование результатов опросов Левада-центра, ВЦИОМ и Росгидромета за 2023–2025 гг.¹;

– Case-study – анализ судебных дел, связанных с нарушением норм ядерной безопасности и отказом в доступе к информации;

– графический анализ – картографическое отображение расположения АЭС и прилегающих населённых пунктов с учётом зон радиационного риска (данные МЧС и Росгидромета, 2024 г.)²;

– источники данных включали официальные отчёты государственных органов, публикации международных организаций (МАГАТЭ, ОЭСР), научные публикации и открытые базы данных. Методологическая основа исследования опирается на концепции Ульриха Бека («общество риска») и Энтони Гидденса (доверие к институтам), что позволяет интерпретировать правовые и социальные аспекты ядерной энергетики в широком контексте.

¹ Отношение россиян к атомной энергетике: итоги опроса 2024 года // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/atomic-energy-2024> (дата обращения: 04.09.2025).

² Карта зон радиационного риска на территории России (2024) // МЧС РФ. URL: <https://www.mchs.gov.ru/documents/radiation-risk-map-2024> (дата обращения: 03.09.2025).

Результаты и их обсуждение

Анализ правового регулирования атомной отрасли в России

Правовое регулирование атомной отрасли в России осуществляется на основе Федерального закона № 170-ФЗ, Гражданского, Экологического и Уголовного кодексов, а также подзаконных актов (табл. 1). Несмотря на формальную полноту законодательства, его реализация сталкивается с рядом системных проблем [5].

Таблица 1 демонстрирует, что правовое регулирование атомной отрасли в России осуществляется через систему законов и нормативных актов, где ФЗ

№ 170-ФЗ выступает основным правовым инструментом [6]. Однако действующее законодательство сталкивается с проблемами реализации, особенно в части прозрачности, общественного контроля и межпоколенческой ответственности, что снижает его эффективность в условиях роста технологических рисков и усиления радиационного страха среди населения [7].

Россия также участвует в ряде международных соглашений, таких как Конвенция о ядерной безопасности, Конвенция о физической защите ядерного материала, Рамочная конвенция ООН об изменении климата.

Таблица 1. Основные правовые акты, регулирующие атомную отрасль в России

Правовой факт	Функции
ФЗ №170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»	Базовый закон, регулирующий все аспекты деятельности в сфере ядерной энергетики
Гражданский кодекс РФ	Регулирует гражданско-правовые отношения в отрасли
Уголовный кодекс РФ	Устанавливает ответственность за нарушение норм безопасности
Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 373 «Об утверждении Положения о режиме постоянного государственного надзора на объектах использования атомной энергии»	Определяет порядок организации и функционирования системы постоянного государственного надзора за ядерными объектами, направленного на предупреждение аварий и обеспечение радиационной безопасности
Положения Роспотребнадзора	Регулируют вопросы радиационной безопасности

Однако реализация международных норм в российской атомной отрасли сталкивается с системными ограничениями, главными из которых являются отсутствие действенных механизмов общественного контроля и недостаточной прозрачности [8].

Анализ последних отчетов (2023-2024 гг.) выявляет тревожные тенденции:

1. Дефицит общественного участия:

– только 9% граждан в зонах расположения АЭС участвуют в обсуждении проектов¹;

– 78% публичных слушаний носят формальный характер²;

¹ Социологический мониторинг общественного мнения о ядерной энергетике в России, 2024 // Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2024/07/10/nuclear-energy-survey/> (дата обращения: 03.09.2025).

– отсутствие независимых наблюдательных советов при 92% опасных объектов³.

2. Проблемы информационной открытости:

– 45% запросов о радиационной обстановке остаются без ответа⁴;

– данные мониторинга публикуются с опозданием до 3 месяцев.

² Отчет о результатах надзорной деятельности за 2023 год // Ростехнадзор (Уральское МТУ). URL: <http://ural-nrs.gosnadzor.ru> (дата обращения: 04.09.2025).

³ Доклад Центрального МТУ по надзору за ядерной и радиационной безопасностью за 2022 год // Ростехнадзор. URL: <http://cntr-nrs.gosnadzor.ru> (дата обращения: 03.09.2025).

⁴ Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в РФ в 2023 году» // Роспотребнадзор. URL: <https://www.rosпотребnadzor.ru> (дата обращения: 02.09.2025).

3. Последствия для международного сотрудничества:

- 12 рекомендаций МАГАТЭ не выполнены из-за «режима секретности»¹;
- ограничение доступа для международных инспекторов на 40% объектов².

Санкционные риски усиливаются из-за непрозрачности

Таким образом, существующая правовая система регулирования атомной энергетики в России формально развита, но практически недостаточно эффективна. Для повышения её легитимности и восприятия ядерной энергетики обществом необходимо усилить открытость, вовлечь граждан в процессы принятия решений и закрепить на законодательном уровне механизмы межпоколенческой ответственности и корпоративной этики [9]. Только такой подход позволит преодолеть дефицит доверия и создать устойчивую модель безопасного существования атомной отрасли и населения.

Общественное мнение и участие в принятии решений

Для объективной оценки отношения общества к атомной энергетике в России необходимо учитывать не только официальную статистику и экспертные мнения, но и данные социологических исследований, фиксирующих уровень доверия населения, восприятие рисков и степень информированности. Одним из наиболее авторитетных источников таких данных

является Левада-Центр, который ежегодно проводит мониторинг общественного мнения [3].

Ниже (рис. 1) приведены актуальные данные за 2024 г., а также сравнительный анализ с предыдущим годом, что позволяет выявить динамику изменения отношения к атомной энергетике среди российского населения [10].

Анализ данных рисунка 1 показывает, что уровень доверия населения к атомной энергетике остаётся низким. Незначительное снижение доли обеспокоенных безопасностью АЭС (с 60% до 58%) находится в пределах погрешности и не свидетельствует о реальном улучшении ситуации.

Особую тревогу вызывает снижение уровня информированности населения о планах строительства новых станций — этот показатель упал с 15% до 13%. Это указывает на недостатки в открытости информации и отсутствие механизмов участия граждан в принятии решений.

Такая ситуация способствует формированию «радиационного страха», который имеет не только психологическую, но и социальную природу. Страх усиливается дефицитом достоверной информации и закрытым характером деятельности ядерной отрасли [2].

В рамках концепции социальной оценки техники и технологий это ограничивает возможность диалога между обществом и технологическим сектором и снижает легитимность развития атомной энергетики [1].

Таким образом, исследование подтверждает: низкий уровень доверия и рост радиационного страха напрямую связаны с недостатками правового регулирования в сфере прозрачности и общественного участия. Технологическое развитие опережает формирование механизмов социального контроля и доверия.

¹ Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами (Вена, 05.09.1997 г.) // МАГАТЭ. URL: <https://www.iaea.org/publications/documents/conventions/joint-convention> (дата обращения: 03.09.2025).

² Ядерные технологии между рисками и санкциями. 2024 // PIR Center. URL: <https://pircenter.org> (дата обращения: 03.09.2025).

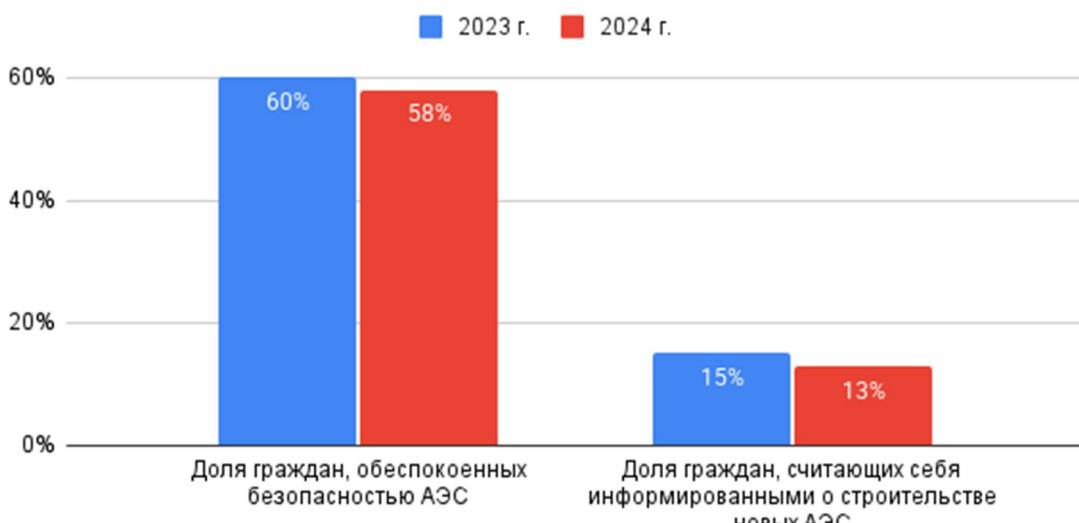

Рис. 1. Уровень доверия населения к атомной энергетике в России (по данным Левада-Центра, 2024 г.), %

Карта расположения АЭС и зон риска

Для всестороннего анализа рисков, связанных с функционированием атомных электростанций (АЭС) на территории Российской Федерации, важно учитывать не только технические и правовые аспекты, но и географические факторы, которые могут повлиять на уровень угрозы для населения в случае аварии [11]. Расположение АЭС вблизи крупных населённых пунктов увеличивает потенциальный масштаб поражения и требует особого внимания со стороны регуляторов и общества [12].

Ниже (табл. 2) представлены данные о расположении действующих АЭС в России и ближайших крупных населённых пунктах, а также информация о зонах радиационного риска согласно данным Росгидромета и МЧС РФ за 2024 г.¹

Данные таблицы 2 показывают, что большинство атомных электростанций в

России расположены в непосредственной близости от крупных населённых пунктов (в радиусе до 50 км), что создаёт потенциальную угрозу для населения в случае аварии. Более половины АЭС находятся в зоне высокого радиационного риска, особенно это касается Нововоронежской, Смоленской, Кольской и Ростовской АЭС, расстояние до которых составляет менее 15 км.

Таким образом, анализ географического расположения атомных электростанций показывает, что подавляющее большинство АЭС находится в непосредственной близости от населённых пунктов, где проживает значительное количество людей. Это повышает потенциальную уязвимость региональных систем безопасности и увеличивает риск массового воздействия в случае аварии [13].

Такое размещение объектов ядерной энергетики требует усиления мер безопасности, повышения прозрачности информации и развития механизмов общественного контроля и противоречит принципам минимизации рисков, закреплённым в международной практике. Особенность это касается таких станций, как Нововоронежская, Смоленская, Ростовская и Кольская АЭС, где расстояние до ближайших городов составляет менее 15 км.

¹ Отчет о радиационной обстановке в РФ за 2024 год // Росгидромет. URL: <https://www.meteorf.gov.ru/upload/pdf/radiation-report-2024.pdf> (дата обращения: 03.09.2025); Карта зон радиационного риска на территории России (2024) // МЧС РФ. URL: <https://www.mchs.gov.ru/documents/radiation-risk-map-2024> (дата обращения: 03.09.2025).

Таблица 2. Расположение АЭС в России и прилегающие населённые пункты

Атомная электростанция	Регион	Ближайший крупный город	Расстояние до города, км	Зона потенциального радиационного риска
Балаковская	Саратовская обл.	Балаково	15	Высокая
Белоярская	Свердловская обл.	Екатеринбург	60	Умеренная
Калининская	Тверская обл.	Тверь	200	Умеренная
Кольская	Мурманская обл.	Заполярный	10	Высокая
Курская	Курская обл.	Курск	40	Высокая
Ленинградская	Ленинградская обл.	Санкт-Петербург	100	Умеренная
Нововоронежская	Воронежская обл.	Нововоронеж	5	Высокая
Смоленская	Смоленская обл.	Десногорск	5	Высокая
Ростовская	Ростовская обл.	Волгодонск	15	Высокая
Нововоронежская	Воронежская обл.	Нововоронеж	5	Высокая
Билибинская	Чукотский АО	п. Билибино	2	Низкий
Академик Ломоносов (ПАТЭС)	Чукотский АО	Певек	0	Умеренная

Учитывая эти риски, следует также развивать системы раннего предупреждения, информирования населения и эвакуации, а также обеспечить публичный доступ к данным о состоянии безопасности на всех этапах эксплуатации ядерных объектов [14].

Тема «радиационного страха»: психологический и социологический аспект

Радиационный страх представляет собой сложный феномен, выходящий за рамки биологического восприятия угрозы. Он формируется через социальные, культурные и политические механизмы и становится важным объектом анализа в рамках теории риска, социальной оценки техники и медиадискурса. Для системного понимания этого явления ниже представлена таблица 3, в которой обобщены ключевые теоретические подходы к ра-

диационному страху, разработанные такими авторами, как Ульрих Бек, Энтони Гидденс и Дмитрий Ефременко.

Таблица 3 демонстрирует различный акцент в понимании радиационного страха:

– по Беку, страх рассматривается как часть более широкого процесса трансформации общества в «общество риска», где опасности становятся глобальными и труднопредсказуемыми [11];

– Гидденс подчеркивает значение доверия как основного механизма управления рисками, особенно когда население не может самостоятельно оценить степень угрозы [12];

– Ефременко дополняет анализ необходимостью социальной и этической оценки техники, выделяя роль СМИ, государственных институтов и культуры восприятия рисков [15].

Таблица 3. Теоретические подходы к пониманию радиационного страха

Автор	Основная идея
Ульрих Бек [11]	Общество трансформируется в «общество риска», где главной угрозой становятся антропогенные факторы, такие как ядерная энергетика
Энтони Гидденс [12]	Доверие к власти и экспертам – ключевой механизм управления неопределенностью; его дефицит усиливает страх
Д. В. Ефременко [15]	Радиационный страх – результат взаимодействия технологии, информации и общественного восприятия

Объединяет все три подхода критический взгляд на закрытость и недостаток участия общества в управлении ядерными рисками. Радиационный страх, таким образом, нельзя сводить к уровню излучения – он является результатом социального конструирования риска, и его необходимо учитывать при разработке политики в сфере мирного использования атомной энергии.

Таким образом, радиационный страх – это продукт социального конструирования риска, который формируется не только реальным воздействием излучения, но и способом предоставления информации, уровнем доверия к институтам, а также культурными установками и медиа-репрезентацией. Без учета этих факторов невозможно будет обеспечить легитимность и устойчивое развитие атомной отрасли в России.

Для преодоления радиационного страха требуется:

- усиление прозрачности и доступности информации;
- вовлечение граждан в принятие решений;
- развитие системы социальной и этической ответственности в атомной отрасли.

Только такой подход позволит перейти от страха и недоверия к осознанному и ответственному восприятию рисков, основанному на достоверной информации, профессиональном анализе и участии населения в процессах управления ядерными рисками.

Роль СМИ в формировании восприятия рисков

Средства массовой информации (СМИ) играют ключевую роль в формировании общественного мнения о ядерной энергетике. Часто события, связанные с авариями или нарушениями безопасности, получают широкое освещение, даже если они незначительны. Например, инцидент на Белоярской АЭС в 2021 г. получил широкий резонанс в

социальных сетях и Telegram-каналах, несмотря на то, что официальные органы заявили об отсутствии угрозы¹.

Такая ситуация может привести к формированию медиастраха, когда реальный риск преувеличивается, а доверие к власти снижается. Формирование медиастраха связано не только с работой самих СМИ [10], но и с системным дефицитом открытости и диалога между властью, наукой и обществом [6].

В контексте теории Ульриха Бека:

- общество переживает травму риска – страх становится коллективным опытом;
- информация о радиационной угрозе распространяется вне зависимости от масштаба происшествия;
- последствия риска становятся трансграничными и долгосрочными, что усиливает чувство беспомощности.

В рамках подхода Энтони Гидденса:

- наблюдается кризис доверия: население не верит государственным структурам и научным экспертам;
- открытость и участие граждан в информировании становится основой для восстановления доверия;
- при отсутствии достоверного источника информации люди вынуждены полагаться на альтернативные каналы, часто распространяющие дезинформацию.

На рисунке 2 представлено взаимодействие между достоверными данными, СМИ и общественным восприятием радиационных рисков:

Схема на рисунке 2 наглядно демонстрирует, что медиастрах – это результат сложного взаимодействия различных факторов: качества исходной информации, роли СМИ и уровня доверия к государственным структурам. Для его снижения необходимы системные меры,

¹ Российское атомное энергопромышленное сообщество: современные вызовы // РИА Новости. 2022. 7 ноября. URL: <https://ria.ru/20221107/aes-1829569717.html> (дата обращения: 04.09.2025).

направленные на усиление открытости, прозрачности и участия общества в процессах принятия решений. Только такой подход позволит перейти от паники и

тревожности к осознанному восприятию рисков, основанному на достоверной информации и профессиональном анализе экспертов.

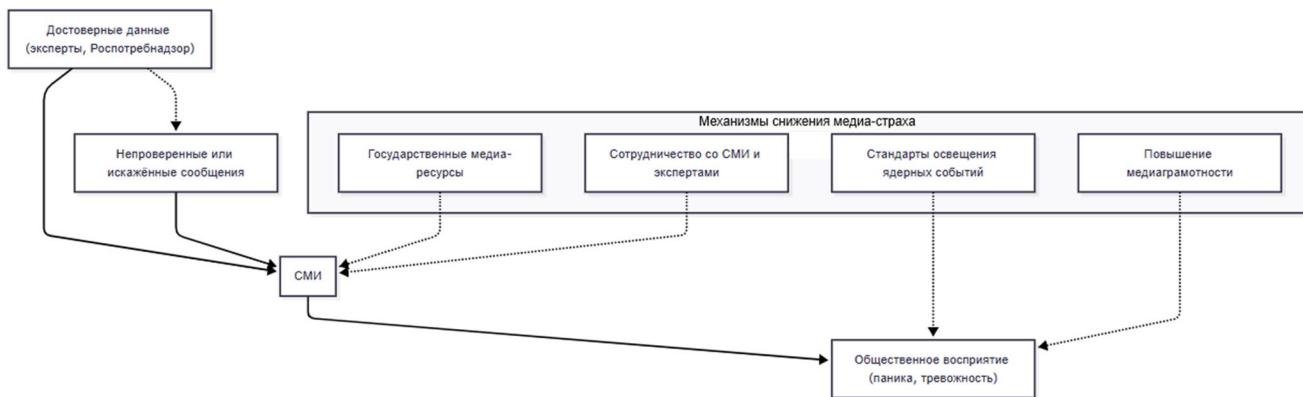

Рис. 2. Механизмы снижения медиа-страха и влияние СМИ на общественное восприятие радиационных рисков

Перспективы и предложения по изменению законодательства

Анализ действующего правового регулирования в сфере атомной энергетики, проведённый в предыдущих разделах, позволяет сделать вывод о том, что текущая система недостаточно адаптирована к современным вызовам, таким как открытость информации, межпоколенческая справедливость, общественный контроль и корпоративная социальная ответственность. В условиях роста радиационного страха и снижения уровня доверия к государственным структурам необходимо модернизировать нормативно-правовую базу с учётом принципов социальной оценки техники и теории технологического риска, что позволит обеспечить более высокий уровень прозрачности, безопасности и легитимности решений.

Ниже представлены конкретные предложения по изменению законодательства, основанные на анализе судебных дел, сравнительном опыте стран с развитыми демократическими практиками и данных социологических исследований.

1. Добавить главу в ФЗ № 170-ФЗ о праве граждан на информацию о ядерных

объектах. В настоящее время доступ населения к информации о состоянии ядерных объектов ограничен или предполагается с опозданием, как это произошло в случае с инцидентом на Белоярской АЭС в 2021 г. Это способствует распространению дезинформации, усилинию радиационного страха и снижению уровня доверия к государственным органам.

Для преодоления этой проблемы предлагается внести изменения в Федеральный закон № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии», дополнив его отдельной главой, которая закрепит за гражданами право на доступ к полной и достоверной информации о деятельности ядерных объектов.

Такая глава должна содержать следующие положения:

- обязанность операторов АЭС публично информировать население о плановых и аварийных ситуациях;
- порядок и сроки предоставления информации через средства массовой информации, интернет-ресурсы и местные органы власти;
- гарантии непредвзятого доступа к данным о радиационной обстановке,

включая историю выбросов и результаты экологического мониторинга;

– ответственность за неисполнение обязанности по раскрытию информации, включая административную и уголовную.

Такое нововведение будет соответствовать международным стандартам, в частности требованиям Конвенции о ядерной безопасности и рекомендациям МАГАТЭ, которые подчеркивают важность открытости и доступности информации для повышения уровня ядерной безопасности.

2. Установить обязательное проведение публичных слушаний перед началом строительства новых АЭС. На сегодняшний день процесс размещения новых атомных станций часто проходит без должного участия гражданского общества. Это противоречит принципам социальной оценки техники, согласно которой внедрение высокотехнологичных и потенциально опасных объектов должно происходить с учетом мнения населения и возможных социальных последствий.

Предлагается закрепить обязательное проведение публичных слушаний на этапе подготовки проектной документации и получения лицензии на строительство новой АЭС. Такие слушания должны проводиться в формате открытых мероприятий с участием представителей местного самоуправления, научного сообщества, НКО и жителей прилегающих территорий.

Цель таких слушаний:

- обеспечение прозрачности и легитимности принимаемых решений;
- учет мнения населения на ранних этапах планирования;
- снижение уровня радиационного страха через диалог и объяснение рисков;
- предотвращение конфликтов между государством и обществом, связанных с размещением потенциально опасных объектов.

Примеры успешного применения такой практики можно наблюдать в странах

Северной Европы, где перед запуском любого крупного ядерного проекта проводятся широкие общественные консультации, в т. ч. с участием независимых экспертов и представителей гражданского общества.

3. Создать независимый общественный совет при Роспотребнадзоре по контролю за деятельностью АЭС. Одним из ключевых факторов снижения уровня доверия является отсутствие независимого механизма общественного контроля за функционированием атомных станций. Все существующие формы надзора сосредоточены в руках государственных структур, что порождает недоверие к их выводам, особенно в условиях ЧС или аварий.

Поэтому целесообразно создать независимый общественный совет при Роспотребнадзоре, в который войдут:

- экологические и правозащитные организации;
- представители научного сообщества;
- организации гражданского общества;
- представители пострадавших территорий.

Функции совета могут включать:

- мониторинг состояния радиационной безопасности на основе независимых данных;
- рассмотрение обращений граждан по вопросам воздействия АЭС на здоровье и окружающую среду;
- участие в расследованиях инцидентов и аварий;
- выдачу рекомендаций по улучшению условий эксплуатации АЭС.

Такой подход позволит повысить уровень доверия к системе управления рисками, а также реализовать один из ключевых тезисов теории Гидденса – необходимость участия общества в управлении рисками.

4. Ввести требования к корпоративной социальной ответственности предприятий атомной отрасли. Корпоративная

социальная ответственность (КСО) играет важную роль в снижении уровня риска и укреплении доверия к предприятиям, работающим с потенциально опасными технологиями. Однако в России вопросы КСО в атомной отрасли пока остаются малорегулируемыми на законодательном уровне.

Эти меры являются не только юридическим инструментом, но и шагом к формированию новой культуры безопасности, где риск воспринимается не как неизбежное зло, а как вызов, требующий совместного решения.

Роль международных организаций в контексте статьи о правовом регулировании атомной отрасли в России

Международные организации, такие как МАГАТЭ и ОЭСР, играют ключевую роль в развитии ядерной энергетики, способствуя внедрению стандартов безопасности, прозрачности и общественного участия [16].

МАГАТЭ активно продвигает принципы открытости и международного сотрудничества¹. Россия участвует в нескольких программах агентства:

- «Ядерная безопасность и физическая защита» – оценка российских АЭС выявила соответствие техническим нормам, но недостаточную вовлечённость общественности;
- «Управление радиоактивными отходами (ARTEMIS)» – pilotный проект на Смоленской АЭС (2024) с применением международных технологий;
- «Обучение кадров (ICODEL)» – тренинги по безопасности и социальной ответственности.

Однако рекомендации МАГАТЭ часто остаются нереализованными из-за отсутствия законодательных механизмов,

¹ Доклад Генеральной конференции GC68-INF4 «Безопасность в ядерной программе России». 2023 // МАГАТЭ. URL: <https://www.iaea.org> (дата обращения: 04.09.2025).

что подтверждается задержками в представлении данных о радиационной обстановке.

ОЭСР через свою комиссию по ядерной энергетике (NEA) влияет на российскую практику:

- pilotные проекты «общественного диалога» (2023–2024 гг.) в Тверской и Воронежской областях;
- социально-экономическая оценка проектов, включая анализ влияния на качество жизни (Чукотский АО, 2024 г.);
- создание независимых наблюдательных советов (Саратовская область, 2024).

Несмотря на прогресс, внедрение международных норм сталкивается с проблемами:

- отсутствие обязательного исполнения рекомендаций;
- ограниченное участие граждан в принятии решений;
- недостаточная прозрачность отрасли.

Для укрепления доверия необходимо:

- закрепить выполнение рекомендаций МАГАТЭ и ОЭСР в законодательстве;
- развивать общественные слушания и диалог;
- обеспечить доступ к информации и участие граждан.

Без этих мер достижение устойчивого развития атомной энергетики в России останется затруднительным.

Таким образом, международные организации выступают важным, но недостаточно используемым ресурсом для модернизации правового регулирования атомной отрасли в России в соответствии с принципами социальной ответственности и устойчивого развития. Реализация их рекомендаций требует системных изменений в законодательстве, направленных на преодоление существующего дисбаланса между технологическим развитием и социально-правовыми гарантиями.

Выводы

Проведенный анализ показал, что правовое регулирование атомной отрасли в России требует модернизации, ориентированной на принципы открытости, социальной ответственности и этической оценки технологий. Ключевые проблемы: дефицит общественного контроля, низкая прозрачность и отсутствие механизмов участия граждан – снижают доверие к отрасли и увеличивают радиационный страх. Предложенные изменения (доступ

к информации, публичные слушания, независимые советы) способны не только повысить безопасность, но и укрепить легитимность ядерной энергетики.

Перспективными направлениями для дальнейших исследований остаются формирование культуры ядерной безопасности и разработка моделей социально ответственного управления рисками. Реализация этих мер станет шагом к устойчивому развитию отрасли в условиях глобальных вызовов.

Список литературы

1. Петров А. В., Сидорова М. И. Социально-правовые аспекты управления рисками в атомной энергетике // Право и безопасность. 2023. № 4(78). С. 45-58.
2. Ковалев С. А. Этические дилеммы развития высоких технологий: ядерный контекст // Вопросы философии. 2022. № 12. С. 67-78.
3. Ефременко Д. В. Социальная оценка технологий как инструмент правового регулирования // Государство и право. 2024. № 3. С. 89-98.
4. Белов П. Р. Социотехнические системы атомной энергетики: вызовы и перспективы // Социологические исследования. 2023. № 11. С. 23-35.
5. Лебедев И. М. Правовое регулирование атомной энергетики в России: проблемы модернизации // Законодательство. 2023. № 8. С. 56-67.
6. Федоров М. П. Системы оповещения и эвакуации населения в зонах размещения АЭС: правовые аспекты // Технологии гражданской безопасности. 2024. № 2(40). С. 90-99.
7. Смирнова О. К. Судебная практика по делам о нарушении ядерной безопасности: анализ тенденций // Российская юстиция. 2024. № 2. С. 34-42.
8. Васильев Н. С. Правовые проблемы обеспечения ядерной и радиационной безопасности в РФ // Экологическое право. 2023. № 6. С. 18-29.
9. Иванова Л. П. Социология риска: теоретические подходы и прикладные аспекты. М.: Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 2021. 189 с.
10. Козлов В. И. Общественное участие в принятии решений по объектам атомной энергетики: социологический анализ // Вестник общественного мнения. 2023. № 4(142). С. 55-68.
11. Beck U. *Risk Society: Towards a New Modernity*. London: Sage Publications, 1992. 272 р.
12. Giddens A. *The Consequences of Modernity*. Cambridge: PolityPress, 1990. 188 р.
13. Новиков А. А. Безопасность и общественное доверие: правовые механизмы в атомной отрасли // Журнал российского права. 2024. № 5. С. 102-115.
14. Соколов А. В. Социальное конструирование радиационных рисков в современном обществе // Социологический журнал. 2022. № 3. С. 112-128.
15. Ефременко Д. В. Введение в оценку техники. М.: Академический проект, 2020. 300 с.
16. Орлова Е. Д. Международные стандарты и российская практика регулирования атомной энергетики // Московский журнал международного права. 2024. № 1. С. 77-89.

References

1. Petrov A.V., Sidorova M.I. Social and legal aspects of risk management in the nuclear energy industry. *Pravo i bezopasnost' = Law and Security*. 2023;(4):45-58. (In Russ.)
2. Kovalev S.A. Ethical dilemmas of high-tech development: nuclear context. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 2022;(12):67-78. (In Russ.)

3. Efremenko D.V. Social assessment of technologies as an instrument of legal regulation. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2024;(3):89-98. (In Russ.)
4. Belov P.R. Sociotechnical systems of nuclear energy: challenges and prospects. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2023;(11):23-35. (In Russ.)
5. Lebedev I.M. Legal Regulation of Nuclear Energy in Russia: Modernization Issues. *Zakonodatel'stvo = Legislation*. 2023;(8):56-67. (In Russ.)
6. Fedorov M.P. Population Warning and Evacuation Systems in Nuclear Power Plant Location Areas: Legal Aspects. *Tekhnologii grazhdanskoi bezopasnosti = Civil Safety Technologies*. 2024;(2):90-99. (In Russ.)
7. Smirnova O.K. Judicial practice in cases of violation of nuclear safety: analysis of trends. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*. 2024;(2):34-42. (In Russ.)
8. Vasiliev N.S. Legal Issues of Ensuring Nuclear and Radiation Safety in the Russian Federation. *Ekologicheskoe pravo = Environmental Law*. 2023;(6):18-29. (In Russ.)
9. Ivanova L.P. Sociology of risk: theoretical approaches and applied aspects. Moscow: Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam Rossiiskoi akademii nauk; 2021. 189 p. (In Russ.)
10. Kozlov V.I. Public participation in decision-making on nuclear energy facilities: sociological analysis. *Vestnik obshchestvennogo mneniya = Bulletin of Public Opinion*. 2023;(4):55-68. (In Russ.)
13. Novikov A.A. Security and public trust: legal mechanisms in the Nuclear industry. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2024;(5):102-115. (In Russ.)
14. Sokolov A.V. Social Construction of Radiation Risks in Modern Society. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journal*. 2022;(3):112-128. (In Russ.)
15. Efremenko D.V. Introduction to technology assessment. Moscow: Akademicheskii proekt; 2020. 300 p. (In Russ.)
16. Orlova E.D. International standards and russian practice of nuclear energy regulation. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava = Moscow Journal of International Law*. 2024;(1):77-89. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Медведенко Дмитрий Борисович, аспирант философии науки и техники, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: sleeved2000@gmail.com,
ORCID: 0009-0003-8970-082X

Dmitriy B. Medvedenko, Postgraduate at the Philosophy of Science and Technology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,
e-mail: sleeved2000@gmail.com,
ORCID: 0009-0003-8970-082X